

цезского есть средства (прежде всего, синтаксические) для придания определенным аргументам большего или меньшего веса, то есть средства сродни актантной деривации.

Как уже говорилось, почти все главы сборника написаны в рамках подхода, предложенного Диксоном и Айхенвальд в первой главе сборника. Раздел Дж. Мартина "Greek voice: beyond valency" (гл. XII) является в какой-то степени исключением. Автор предлагает самостоятельную интерпретацию явлений, традиционно рассматриваемых как залоговые преобразования и актантная деривация.

Подкрепляя свои слова примерами из языка крик, Мартин пишет о неуниверсальности категорий переходности/непереходности и, как следствие, неприложимости базовых понятий концепции Диксона-Айхенвальд для исследования этого языка. Мартин пишет, что химическая метафора "валентность" если не исчерпала себя, то во всяком случае не может больше оставаться отправной точкой в исследованиях залоговых преобразований.

Мартин совершенно определенно выступает за признание примата семантики в описании актантных дериваций; синтаксические эффекты оказываются лишь последствиями семантических сдвигов. Он обращается к традиции, которая строго разграничивает категорию переходности/непереходности и категорию залога. Цитируя О. Есперсена, Мартин пишет, что пассивный и средний залогом следует рассматривать как явления, изменяющие "точку зрения" и "центр интереса".

Для Мартина первичным оказывается изменение перспективы, в которой рассматривается событие. Например, медий в языке крик предлагается описывать как залог, кодирующий переход от причины (немаркированная перспектива) к последствию (маркированная перспектива). В сущности, он не предлага-

ет ничего революционно нового, говоря, что во многом развивает концепцию залога, предложенную Крофтом [Croft 1994]. Статья Мартина наглядно демонстрирует, что активизировавшиеся в последнее время попытки исследователей сформулировать универсальную и непротиворечивую теорию актантной деривации далеко не исчерпали себя; многие важные проблемы еще ждут своего разрешения.

Как показывает пример настоящего сборника, формальный аппарат, предложенный Диксоном и Айхенвальд, позволяет довольно успешно описывать и систематизировать обширный материал. Хочется в этой связи заметить, что, несмотря на все нарастающий объем литературы, посвященной данной проблематике, разнообразие актантной деривации в языках мира до сих пор мало изучено. Рецензируемая книга может стать важным подспорьем при заполнении этой дескриптивной лакуны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Плунгян 2000 – В.А. Плунгян. Общая морфология: введение в проблематику. М., 2000.
- Comrie 1985 – В. Comrie. Causative verb formation and other verb-deriving morphology // Shopen (ed.) Language typology and syntactic description. Cambridge, 1985.
- Croft 1994 – W. Croft. Voice: beyond control and affectedness // В. Fox, P.J. Hopper (eds.) Voice: form and function. Amsterdam, 1994.
- Dixon, Aikhenvald 1997 – R. Dixon, A. Aikhenvald. A typology of argument-determined constructions // Bybee et al. (eds.) Essays on language function and language type. Amsterdam, 1997.

М.А. Даниэль, А.В. Подобрывев

B. Heine, T. Kuteva. World Lexicon of Grammaticalization. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. 387 p.

Новая книга Б. Хайне и Т. Кутевой, озглавленная авторами как "Всемирный лексикон грамматикализации", представляет собой словарь-справочник регулярных путей возникновения и развития грамматических показателей. В книге приводятся сведения о нескольких сотнях (более 400) типичных процессах грамматикализации, с примерами из огромного количества языков мира (порядка 500), комментариями и перекрестными ссылками.

Бернд Хайне, профессор Института африканских исследований при Кёльнском уни-

верситете, – один из крупнейших современных лингвистов, автор целого ряда монографий, в том числе по проблемам грамматикализации (см. общую характеристику его взглядов в обзоре [Плунгян 1998]). Тая Кутева, лингвист из Болгарии, в настоящее время работает в Дюссельдорфском университете; недавно была опубликована ее книга, посвященная типологии вспомогательных глаголов в свете теории грамматикализации [Kuteva 2001]. "Лексикон грамматикализации" явился результатом исследований, проводившихся на протяже-

нии десяти лет, с 1991 по 2000 г., в Кельнском университете, а также в Центре исследований по поведенческим наукам в г. Станфорд, Калифорния.

Данное издание было задумано в первую очередь как справочник, в котором было бы суммировано множество конкретно-языковых фактов, разбросанных по многочисленным публикациям, посвященным возникновению и развитию грамматических показателей. Действительно, последние 20 лет ознаменовались всплеском интереса к проблеме эволюции грамматики; на Западе появился целый ряд монографий, в которых обсуждались различные аспекты этого явления (см., прежде всего, [Lehmann 1982; Heine, Reh 1984; Heine et al. 1991; Hopper, Traugott 1993; Bybee et al. 1994]), в результате чего стало возможным говорить об особом направлении исследований, получившем название "теория грамматикализации". При этом долгое время отсутствовал единый каталог путей грамматикализации, большая часть которых не ограничена какими-либо языковыми общностями или ареалами, а регулярно воспроизводится в самых различных уголках мира¹. По-видимому, первая попытка составления подобного списка принадлежит самому Б. Хайне (который является одним из основателей "теории грамматикализации") и его коллегам – в приложении к книге [Heine, Reh 1984] были перечислены основные пути грамматикализации, характерные для африканских языков и подробно описываемые в этой монографии. Непосредственным же предшественником книги Хайне и Кутевой 2002 года был коллективный труд "Концептуальные переходы: лексикон процессов грамматикализации в африканских языках", составленный сотрудниками Кельнского университета и опубликованный малым тиражом в качестве одного из выпусков "Трудов по африканистике"; см. [Heine et al. 1993]. (Наряду с изданием словаря путей грамматикализации имелся и опыт составления словаря терминов теории грамматикализации – см. подробный трехтомник [Lessau 1994] объемом свыше 1000 страниц.)

¹ Отметим, что задача систематизации возможных путей развития лексических значений не решена до сих пор (впрочем, сделать это будет гораздо сложнее, поскольку лексических значений заведомо на несколько порядков больше, чем грамматических); ср. в этой связи обсуждение проекта создания так называемого "Каталога семантических переходов" в [Зализняк 2001].

Справочник 1993 года включал в себя сведения приблизительно о 500 путях грамматикализации; основная масса языкового материала приходилась на африканские языки, хотя привлекались и другие доступные данные. По сравнению с этим изданием "Лексикон грамматикализации" 2002 года отличается более уравновешенным отбором данных – языковая выборка более сбалансирована, в качестве примеров приводятся только наиболее надежные и хорошо документированные случаи, и кроме того, в рассмотрение включаются в основном те пути грамматического развития, которые засвидетельствованы более чем в одной языковой семье.

Книга состоит из введения, указателя используемых грамматических терминов, собственно Лексикона, трех приложений (алфавитные списки переходов и указатель языков) и библиографии; имеется также список сокращений и символов.

Во "Введении" (с. 1–14) обсуждаются основные свойства процесса грамматикализации, а также проблемы, возникающие в ходе работы над систематизацией конкретно-языковых фактов при составлении их обобщающего "лексикона". Грамматикализация определяется как процесс развития от лексической формы к грамматической, а от грамматической к "еще более грамматической" форме (с. 2). В данном процессе задействованы по крайней мере четыре взаимосвязанных механизма – десемантизация, или "семантическое обесцвечивание" (bleaching); так наз. "р а с ш и р е н и е" (extension), т.е. постепенное использование формы во все новых контекстах; д е к а т е г о р и з а ц и я, т.е. утрата грамматизируемым элементом морфосинтаксических свойств, характерных для исходных знаменательных лексем; и э р о з и я (erosion), т.е. редукция фонетического материала. Для авторов "Лексикона" грамматикализация важна прежде всего как специфический с е м а н т и ч е с к и й процесс – процесс, в ходе которого формы с более конкретным, "вещественным" (лексическим) значением начинают употребляться в определенном контексте для выражения более абстрактных (грамматических) значений, – например, когда языковая единица, обозначающая часть тела человека ('спина') используется для указания на пространственное расположение ('сзади'), или когда языковая форма, обозначающая действие в пространстве ('идет сделать что-либо') используется для выражения временной референции ситуации (будущее время: 'сделает что-либо'). Именно семантические процессы, ведущие к грамматикализации языковых

форм, являются объектом описания в "Лексиконе" – интересно, прежде всего, какие языковые единицы могут подвергаться грамматикализации, и чем обусловлена связь между исходным (лексическим) и конечным (грамматическим) значениями. Наряду с чисто описательным (систематизация возможных переходов и их представление в едином формате) в книге Б. Хайне и Т. Кутевой присутствует и объяснительный компонент – в комментариях к статьям справочника мотивация переходов, как правило, раскрывается, и даются отсылки к близким по характеру путям развития.

Поскольку грамматикализация представляет собой явление сложное и многостороннее, при составлении "Всемирного лексикона грамматикализации" авторы не могли не столкнуться с целым рядом трудностей, которые они также обсуждают во "Введении", аргументируя принятые в наиболее проблематичных случаях решения. Так, исследования авторов базируются на данных из не более чем десятой части языков мира, в силу чего можно усомниться в том, что их лексикон является действительно "всемирным". Тем не менее, авторы справедливо указывают на то, что стратегия выражения более абстрактных понятий (например, временных) через более конкретные (например, пространственные) является скорее универсальной, поэтому мы вправе ожидать, что проявления данной стратегии будут обнаружены и в языках, пока еще не документированных в "Лексиконе". Далее, некоторым упрощением является представление всех случаев грамматикализации в строгом формате "от источника (source) к результату (target)", как если бы источник и результат всегда были бы четко противопоставлены друг другу. В действительности, грамматикализация является процессом "цепочечного" (chainlike) типа, так что любое развитие проходит через ряд промежуточных стадий и имеет континуальный, а не дискретный, характер (в силу чего границу между различными стадиями провести не всегда легко). Имеется и более общая проблема того, когда можно с уверенностью говорить, что грамматикализация (в данном конкретном случае) уже произошла – здесь следует руководствоваться целым набором различных параметров, хотя, как правило, далеко не всю необходимую информацию можно обнаружить в существующих грамматических описаниях. Наконец, в процесс грамматикализации в качестве источников зачастую бывают вовлечены не просто лексемы, а целые конструкции (ср. англ. формулу *is going to do* 'собирается сделать', где имеет-

ся лексема 'идти' в определенной грамматической форме – прогрессиве настоящего времени, с целевым (инфинитивным) показателем *to* 'чтобы'), так что упоминание в названии перехода одной только лекемы (например, только глагола *go*) также является существенным упрощением. Впрочем, указанные недостатки в ряде случаев удастся устранить, помещая более подробную информацию в комментариях к переходам.

Второй вводный раздел "Грамматические понятия, используемые в работе" (с. 15–26) включает в себя алфавитный список из 170 терминологических ярлыков, которыми авторы пользуются для характеристики грамматических значений. Термины сопровождаются краткими пояснениями (не являющимися строгими определениями), а также указанием на иерархически вышестоящую категорию – например, AB-LATIVE (spatial, case), BENEFACTIVE (case), HABITUAL (aspect), EPISTEMIC (modality) и пр². Наряду с терминами, вполне очевидными и широко используемыми в русскоязычных работах (такими, как "прохибитив", "результатив", "димиутив", "реципрок" и т.п. ср. также перечисленные выше), в списке фигурируют и термины, введенные самими авторами (в предшествующих работах). Так, например, ярлык AVERTIVE ("авертив") – 'показатель, указывающий на ситуацию, находившуюся на грани осуществления и так и не осуществившуюся', ср. *почти, чуть не* – восходит к посвященной данному значению статье [Kuteva 1998], а обозначения различных типов выражения посессивности – A-POSSESSIVE (атрибутивный посессив, ср. генитивное падежное маркирование или англ. предлог *of*), B-POSSESSIVE (предикативный посессив типа конструкции с *belong* 'принадлежать') и H-POSSESSIVE (предикативный посессив типа конструкции с *have* 'иметь') – подробно описываются в монографии [Heine 1997].

Можно заметить, что в списке "грамматических понятий" встречаются и такие, которые, на первый взгляд, лишь с натяжкой можно отнести к собственно "грамматическим" – ср., например, ALREADY 'уже', ALSO 'также', EVEN 'даже', EXCLAMATION (восклицательная частица), NEXT 'следующий', ONLY 'только', ONE 'один', TWO 'два' (чис-

² Аналогичный список грамматических терминов для глагольных категорий, на который ссылаются и авторы "Лексикона грамматикализации", ранее был представлен в приложении к книге [Bybee et al. 1994].

лительные), OTHER 'другой', SAME 'такой же', SOME 'около, приблизительно', SUCCESS 'суметь, удасться', TOGETHER 'вместе'. Это обстоятельство отмечают и сами авторы, которые указывают на то, что они не стремились провести строгой границы между "грамматическими" и "неграмматическими", или "лексическими", значениями, а причиной того, чтобы рассматривать значения типа ONLY или TOGETHER в ряду грамматических является тот факт, что они "обладают большим числом грамматических и меньшим числом лексических свойств по сравнению с теми единицами, из которых они происходят диахронически" (с. 15).

Основная часть книги приходится на собственно "Лексикон от источника к результату" (с. 27–316), в котором обсуждается более 400 случаев "грамматического развития" (или, что то же самое, путей грамматикализации, хотя этот термин в данной книге не фигурирует). Входы упорядочены в алфавитном порядке, при этом в лексикон включены как многочисленные случаи перехода лексического источника в грамматический показатель (например, BELLY > IN, CHILD > DIMINUTIVE, COME TO > FUTURE, EAT > PASSIVE, GIVE > BENEFACTIVE, SAY > EVIDENTIAL, SIT > CONTINUOUS, THING > COMPLEMENTIZER, YESTERDAY > PAST и пр.), так и случаи развития от одного грамматического значения к другому (ср. ABLATIVE > AGENT, ALLATIVE > DATIVE, COMITATIVE > INSTRUMENT, CONDITIONAL > CONCESSIVE, FUTURE > EPISTEMIC MODALITY, LOCATIVE > A-POSSESSIVE, PERFECT > PAST, N-POSSESSIVE > OBLIGATION, REFLEXIVE > PASSIVE и т.п.). Для каждого перехода приводится по несколько примеров из различных (по возможности, далеких генетически) языков; сентенциальные примеры, при этом, почти всегда даются со строкой морфемного разбора. Особо удачным кажется то, что во многих случаях переход иллюстрируется примерами использования конкретно-языковой формы как в исходном, так и в грамматикализованном употреблении. После языковых примеров следуют краткие комментарии – как правило, о когнитивной природе данного перехода, степени его распространенности и изученности (с библиографическими ссылками), а также даются отсылки к концептуально близким переходам.

Использование справочника облегчается благодаря наличию приложений. В первом из них (с. 317–326) все рассматриваемые в книге пути приводятся в виде алфавитного списка в формате "источник > результат" (т.е. так, как выглядят заголовки входов в ос-

новной части "Лексикона"). Во втором приложении (с. 327–336) пути перечислены, также по алфавиту, уже от результата к источнику (таким образом можно получить, например, сведения о том, из каких источников возможно происхождение данного грамматического показателя). В целом оказывается, что в процессы "грамматического развития", описанные в книге, вовлечено 182 возможных источника (как первичных, т.е. лексических, так и вторичных, т.е. уже грамматических) и 144 результата грамматикализации. Среди значений, которые могут являться источниками наибольшего числа грамматических значений – LOCATIVE (источник в 11 путях грамматикализации), COMITATIVE (10), GET, ONE (по 9), DEMONSTRATIVE, SAY (по 8), ABLATIVE, ALLATIVE, TAKE, GO (по 7 путей, плюс три пути с источником GO TO). Самое же большое число возможных источников – у таких итоговых грамматических значений, как CONTINUOUS (13), FUTURE (12), CAUSE, PASSIVE (по 9), COMPARATIVE, COMPLEMENTIZER, HABITUAL, PURPOSE (по 8).

Наконец, в третьем приложении (с. 337–349) приводится алфавитный список упоминаемых в работе языков (их, напомним, порядка 500) с указанием их генетической принадлежности. (К сожалению, в списке языков отсутствует указание на страницы, поэтому читатель "Лексикона" не может сразу узнать, какие случаи грамматикализации описываются в книге для какого-либо конкретного языка.) Книгу завершает обширная библиография (на 36 страницах), в которую, помимо всех упоминаемых в тексте источников, входят также некоторые не упомянутые, но также релевантные для исследуемой темы публикации.

"Лексикон грамматикализации", составленный Б. Хайне и Т. Кутевой, является, бесспорно, чрезвычайно важным и полезным справочником, потребность в котором ощущалась уже давно. Работа над ним, однако, может и должна быть продолжена, поскольку, как отмечают и сами авторы, на сегодняшний день учтенные в книге процессы представляют собой "лишь верхушку айсберга по сравнению с тем, что могут обнаружить будущие поколения исследователей" (с. 13). Действительно, при том, что в текущей версии справочника описано несколько сотен переходов, в том числе весьма редкие и специфические (как, например, ALONE > ONLY, BEAT > PRO-VERB, BOWELS > IN (spatial), BRANCH > CLASSIFIER, EAR > LOCATIVE, FIELD > OUT, FOOTPRINT > BEHIND, MAN > EXCLAMATION, SEE > PASSIVE), можно

все же указать на некоторые распространенные пути грамматикализации, которые отсутствуют в "Лексиконе". Таковы, например, переходы РЕЗУЛЬТАТИВ > ПЕРФЕКТ (широко обсуждавшийся в литературе по аспектологии) и РЕЗУЛЬТАТИВ > прошедшее время косвенной засвидетельствованности, СМОТРЕТЬ > КОНАТИВ ('пытаться сделать'; например, в тюркских или дравидийских языках), ИДТИ или ПРИХОДИТЬ (с причастием прошедшего времени) > пассивная конструкция (например, в индо-иранских языках, а также в итальянском), ПОДНИМАТЬСЯ > ИНХОАТИВ ('начать делать'; например, в ряде языков Юго-Восточной Азии)³, ГОВОРИТЬ > показатель порядковых числительных (например, в ряде нахско-дагестанских языков) и др.

Некоторые усовершенствования желательны и в схеме описания переходов. Так, хотя авторы принимают ту точку зрения, что грамматикализация подвергается, как правило, не лексемы как таковые, а "более сложные концептуальные сущности, такие как словосочетания, целые пропозиции или даже более сложные конструкции" (с. 6), далеко не всегда в описании перехода фиксируются все необходимые параметры исходных конструкций. Например, в случае грамматикализации аналитической глагольной конструкции важно знать, в какой именно форме должен находиться смысловой глагол (например, причастие или деепричастие, часто с определенным аспектуальным маркированием), а также имеются ли ограничения на грамматическую форму вспомогательного глагола (т.е. собственно грамматикализуемой единицы типа 'идти', 'брать', 'хотеть' и т.п.; ср. пример с англ. *is going to* выше).

Не останавливаясь подробно на обсуждении авторских трактовок многочисленных конкретно-языковых явлений, позволим себе прокомментировать некоторые примеры из русского языка, которые представляются не вполне удачными. Так, на с. 94 при обсуждении перехода COPULA > AVERTIVE ("связка > авертив", об этом термине см. выше) в качестве одной из иллюстраций приводится конструкция с русской частицей *было*, а также пример ее употребления *Машина было поехала, но...*, переведенный как *'The car nearly started out...'* / *'The car was just about to start but...'* Такую трактовку русского *было* Т. Кутевой (пример взят из ее работы

[Kuteva 1998]) нельзя признать верной – в действительности, конструкция с этой частицей указывает на то, что ситуация начала иметь место, но вскоре прекратилась, либо на то, что достигнутый результат ситуации был впоследствии отменен (ср. *Я закрыл было окно, но оно тут же распахнулось*). Значения "прерванной попытки" или "отмененного результата" можно относить к тому же семейству "антирезультативных" значений, что и "авертив" (ср. обсуждение в [Плунгян 2001]), однако в любом случае собственно авертивного значения 'чуть было не' простая конструкция с *было* выражать не может.

Вряд ли можно также согласиться с утверждением (сделанным в сноске на с. 171 со ссылкой на анонимного рецензента книги) о том, что русское слово *сердце*, производное от корня *серед-* 'середина', является примером развития значения в обратном направлении по сравнению с разбираемым в книге путем грамматикализации HEART (body part) > IN (spatial). Во-первых, если и имело место указанное развитие 'середина' > 'сердце', его следовало бы рассматривать не на уровне современного русского языка, а едва ли не на общиндоевропейском уровне, поскольку этимологически русск. *серд-ц-е* соответствует англ. *heart* или лат. *cor, cord-is* с тем же праязыковым корнем (т.е. возникновение значения 'сердце' из 'середины' могло иметь место не позже, чем в праиндоевропейском). Во-вторых, что более важно, даже если слово со значением 'сердце' и является производным от существительного 'середина', это развитие не представляет собой контрпримера к однопавленному переходу 'сердце' (часть тела) > 'внутри' (локативный показатель), поскольку исходное существительное 'середина' грамматическим "локативным показателем" не является⁴. Приведенный пример показывает другое – а именно, возможность неоднопавленного развития лексических значений: здесь, действительно, возможен как переход 'середина' > 'сердце' (если принять, что такое развитие имело место в праиндоевропейском), т.е. сердце получает свое название по месту расположения в теле, так и переход 'сердце' > 'середина' (ср. русск. слово *сердцевина* или англ. *heart of a cabbage* 'капустная кочерыжка', а также выражения типа *in the heart of the city* 'в самом

³ Подробнее о возможных путях грамматикализации глаголов движения и позиции см. [Майсак 2000; 2002].

⁴ С контрпримером мы бы имели дело в том случае, если бы, скажем, предлог со значением 'внутри' превратился бы в самостоятельную лексему со значением 'сердце'; такого рода развитие, однако, нигде не отмечено.

сердце города'), т.е., напротив, расположение в центре чего-либо описывается через расположение сердца человека. В целом, отсутствие свойства однонаправленности развития является известной особенностью лексических значений (в противоположность грамматическим). Приведенные же выше семантические переходы описываются общей схемой 'середина' (лекс.) ↔ 'сердце' (лекс.) → 'внутри' (грамм.).

Можно также указать на некоторые неточности в генетическом указателе языков: так, айнский язык на с. 337 причислен к корейско-японской группе алтайской семьи (хотя обычно он считается изолированным), а кетский на с. 342, напротив, обозначен как изолят (хотя является на самом деле единственным живым представителем енисейской языковой семьи). Не указан и источник информации о генетической принадлежности языков – скорее всего, это упомянутый в библиографии популярный справочник [Ruhlen 1987], хотя на сегодняшний день более современными и полными являются издания [Grimes 2000] и [Dalby 2000].

Несмотря на указанные замечания, "Всемирный лексикон грамматикализации" Б. Хайне и Т. Кутевой представляет собой, бесспорно, выдающуюся публикацию в рамках "теории грамматикализации". Это уникальный на сегодняшний день по объему привлекаемого материала справочник, подводящий своеобразный итог 20-летнему периоду интенсивных исследований в области процессов диахронического развития грамматики. Дальнейшую работу над новыми расширенными изданиями "Лексикона" можно только приветствовать.

В заключение отметим, что "Лексикон грамматикализации" будет интересен самому широкому кругу лингвистов, интересующихся проблемами языковых изменений. Эта книга может стать настольной для исследователей в области семантики, типологии и компаративистики; кроме того, представителям смежных с лингвистикой наук – антропологам, социологам, психологам – знакомство с данной книгой также будет полезно, поскольку оно поможет, пользуясь словами авторов, "обнаружить, что тот тип человеческого поведения, который ответствен за развитие грамматических форм, не так уж сильно отличается от типа поведения, с которым они сталкиваются в их областях знаний" (с. 1).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Зализняк А. 2001 – Анна А. Зализняк. Семантическая деривация в синхронии и диа-

хронии: проект "Каталога семантических переходов" // ВЯ. 2001. № 2.

Майсак 2000 – Т.А. Майсак. Грамматикализация глаголов движения: опыт типологии // ВЯ. 2000. № 1.

Майсак 2002 – Т.А. Майсак. Типология грамматикализации конструкций с глаголами движения и глаголами позиции: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 2002.

Плунгян 1998 – В.А. Плунгян. Проблемы грамматического значения в современных морфологических теориях: обзор // Семантика и информатика. Вып. 36. М., 1998.

Плунгян 2001 – В.А. Плунгян. Антрезультатив: до и после результата // Плунгян В.А. (ред.). Исследования по теории грамматики. Вып. 1: Глагольные категории. М., 2001.

Bybee et al. 1994 – J. Bybee, R. Perkins, W. Pagliuca. The evolution of grammar: tense, aspect and modality in the languages of the world. Chicago, 1994.

Dalby 2000 – D. Dalby. The Linguasphere register of the world's languages and speech communities. V. 2. Hebron, 2000.

Grimes 2000 – B. Grimes (ed.). Ethnologue: languages of the world. 14th edition. Dallas, 2000. (См. также электронную версию www.ethnologue.com).

Heine 1997 – B. Heine. Possession: sources, forces and grammaticalization. Cambridge, 1997.

Heine et al. 1991 – B. Heine, U. Claudi, F. Hünemeyer. Grammaticalization: a conceptual framework. Chicago, 1991.

Heine et al. 1993 – B. Heine, T. Güldemann, Ch. Kilian-Hatz, D. Lessau, H. Roberg, M. Schladt, T. Stolz. Conceptual Shift: A lexicon of grammaticalization processes in African languages. 1993.

Heine, Reh 1984 – B. Heine, M. Reh. Grammaticalization and reanalysis in African languages. Hamburg, 1984.

Hopper, Traugott 1993 – P. Hopper, E. C. Traugott. Grammaticalization. Cambridge, 1993.

Kuteva 1998 – T. Kuteva. On identifying an evasive gram: action narrowly averted // SL. 1998. № 1.

Kuteva 2001 – T. Kuteva. Auxiliation: an enquiry into the nature of grammaticalization. Oxford, 2001.

Lehmann 1982 – Ch. Lehmann. Thoughts on grammaticalization: a programmatic sketch. Köln, 1982.

Lessau 1994 – D. Lessau. A dictionary of grammaticalization. Bochum, 1994.

Ruhlen 1987 – M. Ruhlen. A guide to the world's languages. V. 1: Classification. Stanford, 1987.

Т.А. Майсак